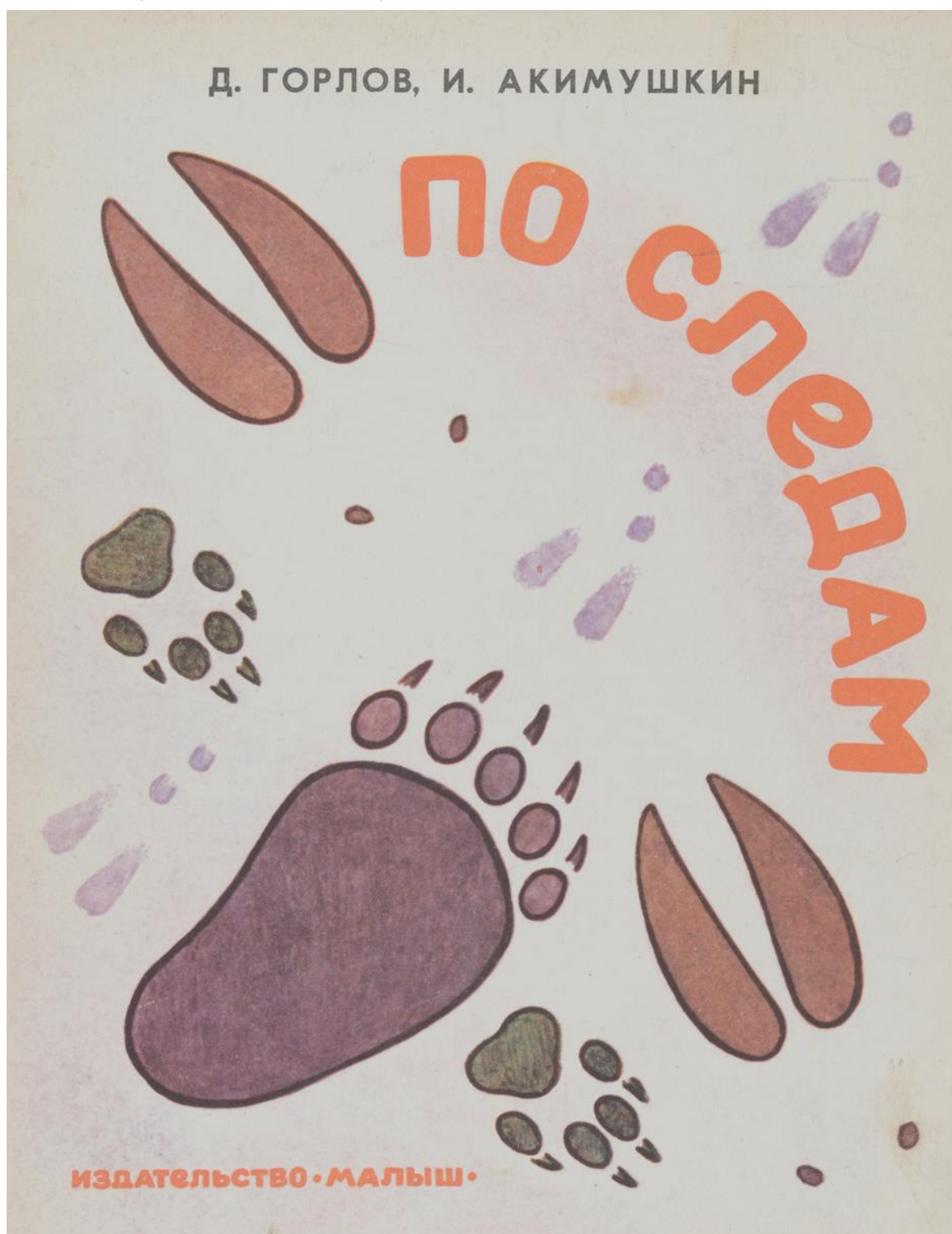

Акимушкин Игорь Иванович - По следам

Д. ГОРЛОВ, И. АКИМУШКИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО • МАЛЫШ •

МЕДВЕДЬ

Весна ещё ранняя — апрель. Снегу в лесу много. Плотно не лежит. Глубоко медведь вязнет в нём. Вылез из берлоги — не терпится ему. И вот пошёл, рухнув сразу в сугроб.

Не без дела шёл, всюду хозяйничал: корягу вывернет, камни какие, плиты перевернёт. Сила велика у зверя. Ветровал дерево наземь уронил. Медведь обошёл его, понюхал под стволом, чем там земля пахнет. Вдруг в охапку сосну ухватил и сдвинул с места, как нетяжкое брёвнышко. Сейчас же к той пролежне сунулся носом, когтями землю заскрёб — может, мелочь какая живая есть, чтобы съесть. Похудел за зиму голодный зверь, всё жуёт и гложет, что зелено, что живое суетится по весне. Муравейник — находка ему особенно приятная. Весь разроет, раскидает далеко вокруг. Лапы полижет и кладёт на муравьище. Насекомые суетятся, на медвежьих лапы чёрными толпами лезут. Он их слижет и за новой порцией тянется когтистой лапицей.

Ко всякому зверю или птице, если вздумал медведь их поймать, подползает он тихо, как кошка. Бывает, так незаметно и близко подползёт, что даже рябчиков и глухарей успевает схватить раньше, чем они улетят.

Как заведено природой, у каждого зверя и у медведя тоже — свои уголья, своя «охотничья территория». Пределы её обозначены вековыми метками на деревьях: высоко их стволы ободраны когтями. Чем выше над землёй «заскрёбы», тем, знает, сильнее косолапый хозяин, который охраняет тут свои владения. Это предупреждение другим медведям, ^{помните,} чтобы сюда не совались: «Плохо будет, коли поймаю!»

Ещё в характере косолапого — любит медведь забавы. Вот дерево, бурей разбитое, и ствол его расщеплен. За дранощепину ухватится лапой резвящийся топтыгин, отогнёт её вниз и отпустит — ударит с маху упругая дранощепина по расколотому стволу, дребезжит, гудит ствол. А косматый богатырь не унимается — ещё и ещё, отводя и отпуская щепу, пронзительно музицирует. Сам голову то туда, то сюда набок склоняет, прислушивается, как далеко громогласное эхо разносится по горам и ущельям.

Прежде чем перед зимой в берлогу лечь, путает медведь свои следы, как заяц: петляет по бурелому, моховым болотам, по воде, скачет вбок со следа и через валежины, одним следом туда-сюда не раз пройдёт. Тогда только ляжет, успокоенный, что след хорошо запутал.

ЛОСЬ

Этакую громадину разглядеть нетрудно: ростом, бывает, больше двух метров! Большое бурое тело с горбоносой головой будто плывёт по воздуху. Кажется так оттого, что высокие ноги лося белого цвета и в плавных движениях не видны на фоне снега.

Большие уши встрепенулись. Он смотрит: глаза с мягкой печалью, верхняя губа пухлая — добряк!

К сожалению, раз уж зима — лось без рогов. Он их скинул, наверное, в декабре. Весной новые рога будут расти, и растут быстро — по сантиметру в сутки. Вначале мягкие, поросшие шерстью бугры. Больно лосю, когда кусают их комары.

Ох, уж эти комары! Нет от них житья всякому зверю лесному.

Лось в жару, погрузившись в бочажок где-нибудь на болоте, держит нос над самой водой, раскидывая дыханием брызги, через которые комарам и оводу не пробраться.

В мае или июне рождаются у лосихи лосята, обычно два, реже один. Им пятнадцать минут от роду, а они уже на ногах. На второй день — хорошие пешеходы. На пятый — чтобы их догнать, надо бежать очень резво, а на десятый — лосята и от лосихи не отстанут.

А рога? Рожки... Не скоро они увенчают юного лося. Только через пять месяцев набухнут у лосёнка на голове «шишки». Но лишь на втором году, весной, прорастут из них «шилья» или «спички» — рога просто детские.

Едят лоси и травы, но больше — ветки, листья, кору гложут. У берегов озёр и стариц (да и в воде!) едят водяные растения. За ними ныряют лоси даже на дно — иногда на пять метров глубины!

След от ноги лося двойной, как у коровы. Но больше коровьего и более длинный, спереди заострённый, особенно у лосихи. След самца велик и более округлый.

БЕЛКА

Белка, или векша,— зверёк всем хорошо известный: ловкий, быстрый, симпатичный. Живут белки в лесах: хвойных и смешанных. Зимой едят семена шишек сосновых, еловых и кедровых и сушёные грибы. Грибы летом и осенью сами сушат. Надкусит белка грибок— вкусен ли? Потом наколет его на сучок— пусть сохнет до зимы. Бывает, что и сотни, а то и тысячу грибов засушит белка за лето.

В морозы, когда очень холодно, белки по лесу не бегают: в гнёздах прячутся. А гнездо беличье зовётся гайном. Шар из веток высоко на ёлках. В нём один или два выхода, а внутри выстланы стенки лишайником и мхом. В летних гнёздах вместо мха— сухая трава и листья, чтобы жарко не было. Но летом белка в гнезде обычно и не спит, а так— на ветках, где придётся.

Весной, а потом ещё летом, рождаются бельчата: крохотные, слепые, голые. Беспомощные совсем, попискивают чуть слышно, копошатся мало: спят беспробудно и мамку сосут. Через месяц глаза у них открываются, а через два месяца бельчата из гнезда уже вылезают и живут каждый сам по себе.

Беличий след похож на заячий: два больших отпечатка (от задних лапок)— впереди, два поменьше (от передних)— сзади. Только отпечаточки маленькие: заячьи рядом с ними— огромные.

ВОЛК

Люди, встретив волка, часто норовят спутать его с собакой. Если увидите в лесу «собачку», обратите внимание на её хвост. Он у волка никогда бубликом не закручен: либо висит поленом вниз, либо вытянут прямо (это когда у волка хорошее настроение). Уши у волка небольшие, морда длинная и узкая. Оттого волк ест медленно. Если же торопится, давится мучительно и стонет.

Логово волки роют обычно среди корней. Место выбирают глухое. И водопой должен быть неподалёку — волки много пьют. Если нет поблизости воды, ходят по ночам пить даже к деревенским прудам.

Иной раз волкам приходится справлять новоселье дважды и трижды, если человек их на старом месте потревожит. Заранее они ищут и запоминают несколько таких запасных мест для логова. Когда там, где волчата родились, стало вдруг небезопасно, сейчас же детей оттуда волки унесут. Сначала перетаскают их по одному в какое-нибудь укромное место на полпути, сложат кучкой под куст, а потом так же по одному переносят до другого укромного места.

Когда волчата рождаются, мать первые недели лежит с ними в логове. Волк-отец, подросшие волчата прошлого года — переярки — и нередко братья и сёстры взрослых волков (волчатам, значит, «тётки» и «дядьки») приносят волчице свою добычу — чтобы не голодала, пока от логова не может далеко уйти. Позже волчица сама рыщет по округе, и тогда «тётки», «дядьки», старшие братья охраняют волчат. Они с ними играют, кормят их. Волк-отец тоже всегда рядом, если не ушёл с волчицей.

Даже курица защищает цыплят! А волки человека и собак, напавших на логово, не трогают. Убегают, прячутся. Волчата, защищаясь, грызутся с собаками, но родители на помощь никогда не приходят. Это удивительно!

В середине лета ранние волчьи выводки начинают выть.

Прежде волка считали зверем очень вредным. Там, где волков много, есть от них вред для сельского хозяйства: рвут они скотину. Но есть и польза от волков: уничтожают они много больных, слабых диких животных. Во многих странах теперь охраняет волков от истребления закон.

Следы волка похожи на собачьи: у молодого размер их, как у крупной собаки, у старого волка длина следа сантиметров четырнадцать, а ширина — восемь. У собаки след разлапистый. У волка же след в пальцах узкий, потому что они у него плотно сжаты — «в комке», как говорят охотники.

ЗАЯЦ

Под Москвой у нас два разных зайца: беляк и русак. Русак больше беляка и живёт обычно по полям, опушкам, перелескам—в местах, где густого леса нет. Зимой, как и летом, он серый. Беляк—лесной заяц. Зимой он белый, а летом серый. И хотя беляк меньше русака, след его больше. Потому что лапы беляка зимой пышно опушены шерстью. Это чтобы в сугробах не проваливаться. Ведь в лесах снег рыхлый, а в полях прочный наст хорошо держит того, кто не слишком тяжёлый идёт по нему. Так что русаку широкие лапы не очень-то и нужны. А беляк бегаёт по рыхлому снегу на своих опушённых лапах, как на канадских лыжах, и не проваливается. Когда заяц не торопится, то передними ногами он шагает, задними скачет, враз их обе переставляя. Заяц—мастер путать следы. Он и по следу своему туда-сюда не раз пройдёт, а потом вдруг прыгнет вбок (да ещё через куст или валежник!)—«скинется», говорят охотники. Он кругами, восьмёрками и прочей геометрией напетляет так, что терпения не хватит его похождения распутать. Как медведь на берлогу, так заяц на лёжку, где светлым днём отдыхает, прямым путём не пойдёт. Запутает след своими хитростями—тогда ляжет днеть и дремать.

Но спит чутко, дремлет в полусне с открытыми глазами, лишь на минуту их закрывая. Десятки раз на день встанет, на задних лапках вытянется, осмотрится, прислушается и опять ляжет под кустом, между кочками или в крапиве лесной.

У зайчихи зайчата бывают раза три в год: первые в марте-апреле, последние—в августе-сентябре. Зайчата рождаются зрячие и самостоятельные: мать кормит их жирным молоком всего несколько раз. Покормит, убежит, а они таятся, сидят смиренно и дрожат: греются так. Если чужая зайчиха найдёт малого зайчонка, покормит его, как своего собственного. Молоком не избалованные, скоро начинают есть зайчата разные травы и листочки.

Заячий след спутать трудно со следом другого зверя: два широких отпечатка задних лап—впереди, два поменьше—сзади. Это потому, что заяц на бегу задние лапы ставит впереди передних.

ЛИСА

У лисы, как у кошки, зрачки в глазах вертикальные, продолговатые. У волка и собаки — круглые. И то ещё в характере лисы есть кошачьего, что никогда лисы сами не живут и не охотятся, а все в одиночку.

Весной в заброшенной барсучьей норе, а иногда и вместе с барсуком в разных отнорках подземного лабиринта рождаются у лисицы четыре-шесть, а то и двенадцать бурых лисят. Люди, найдя их, иногда думают, что это волчата. Но отличить малых лисят от волчат можно по белому кончику хвоста. Он у волчат тёмный. Месяц или два кормит лисица лисят молоком, потом потихонечку её чада из норы выходят на разведку. Но ещё месяца три-четыре в ней прячутся. К осени разбредаются кто куда. А следующей весной у подросших лисят — уже дети.

Старая охотничья «басня» о том, что у лисицы хвост фиалками пахнет — чистая правда. Фиалковая железа у лисы на хвосте, сверху. Раньше некоторые охотники рассказывали: если ранена лиса и бежать устала, то обернётся назад, вдохнёт фиалковые ароматы, а вместе с ними — и бодрость.

Это, конечно, выдумка. Вероятнее всего помогают запахи фиалковой железы рыжему жениху скорее найти невесту в дебрях леса или просторах степи.

И ещё рассказывают охотники: спасаясь от гончих собак, залезает иногда лиса на... деревья. Не только на полуповаленные, наклонные, будто бы на ели прямостоящие. Если только разлапистые сучки у ёлки низко растут, чтобы могла лисица, прыгнув на них и лапами повиснув, удержаться и дальше на ветки повыше перелезть. Говорят, лиса и мёртвой умеет притворяться: и глазом не моргнёт, если даже её за хвост поднять и в мешок положить.

След лисы — затейливая цепочка. Отпечатки лап в стороны один от другого не расставлены, а тянутся по прямой линии один за другим, как бусины, нанизанные на невидимую нить. Пальцы сжаты плотно. Если пройти немного по следу лисы, можно увидеть на снегу ямки и следы от прыжков — здесь ловила она мышей.

31447

Copyright © 1997
by [illegible]
[illegible]